

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Письмаровой Анастасии Витальевны «Бусы населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья как показатель экономических и культурных связей в VI–VII вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Одной из важнейших проблем изучения славянских древностей является воссоздание этнокультурных трансформаций археологических культур в Поднепровье в период славянского расселения. Материалы лесостепного Поднепровья были изучены фрагментарно. В последние десятилетиякратно увеличилось новые данные, характеризующие славянский этногенез. Для характеристики этнокультурных процессов второй половины VI–VII в. важны археологические материалы, известные в литературе под наименованием «древностей антов». Такое имя было присвоено им в 20-х годах А.А. Спицыным (Спицын, 1928). К «Древностям антов» он причислял предметы убора и украшения из бронзы и серебра: пальчатые, антропоморфные и зооморфные фибулы, височные кольца, браслеты, подвески, поясные наборы. Нередко их находили в виде кладов, они встречались в погребениях и как отдельные находки. Это предметы повторяющихся, вполне определённых типов, в том числе и не известные вне пределов Среднего Поднепровья. А.А. Спицын указывал, что в комплексе эти древности заметно отличаются от характерных для синхронной культуры кочевников, и во многих отношениях приближаются к соответствующим древностям славянского средневековья.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и пяти приложений. Во введении в первых двух повторяющихся по содержанию абзацах кратко описаны этнокультурные процессы, развивавшиеся в VI–VII вв. на территории Поднепровья и краткая история изучения днепровских кладов. Автор отметила дискуссионность предложенных в научной литературе интерпретаций причин массового сокрытия рассматриваемых днепровских раннесредневековых кладов и привела самые популярные: 1 – этнокультурные изменения в VII в.; 2 – обусловлено иные социально-экономические или мировоззренческие факторы. По утверждению автора, разнообразие научных подходов к объяснению массового сокрытия древностей свидетельствует о том, что данное явление требует комплексного междисциплинарного анализа. В диссертации Анастасии Витальевны

Письмаровой впервые анализируется малоизученная категория вещей из состава 11 днепровских кладов – бусы.

Актуальность данного исследования сформулирована несколько сумбурно и многословно:

1. Бусы из днепровских раннесредневековых кладов представляют собой массовый археологический материал (более 4600 экземпляров из 11 кладов), который нуждается в систематизации и комплексном анализе с применением современных методологических подходов.

2. Комплексное изучение бус представляет значительный интерес для решения вопросов хронологии кладов I группы и выявления региональных особенностей материальной культуры населения, поскольку типологическое разнообразие и технологические характеристики украшений отражают различные культурные традиции и периоды их бытования.

3. Бусы являются информативным археологическим источником для реконструкции торговых связей и культурных контактов, способным существенно дополнить наши представления об экономических и культурных связях населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья в раннем Средневековье.

4. Применение к массовому археологическому материалу статистических методов анализа позволяет выявить скрытые закономерности в структуре бусинных наборов и объективно определить устойчивые комбинации украшений, что имеет важное методологическое значение для археологических исследований.

5. Отсутствие специальных работ по комплексному изучению бус круга днепровских раннесредневековых кладов создает очевидную лауну в научном знании и обуславливает необходимость проведения такого исследования.

Как мы видим, в абзаце 5 повторены положения других абзацев.

Аргументированы цель исследования – характеристика бус из раннесредневековых кладов типа Мартыновского и реконструкция на его основе культурных и экономических связей населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья, а также необходимые для её решения задачи.

1. Систематизировать бусы из днепровских раннесредневековых кладов I группы.

2. Провести типологизацию бус на основе их технологических и морфологических признаков.

3. Определить хронологические группы выделенных типов бус.

4. Найти аналогии и выявить возможные пути проникновения бус на территорию Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья в период раннего Средневековья.

Ареалом кладов, содержащих рассмотренных в работе бус обусловлены географические рамки исследования, охватывающие территорию Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднее Подесенье, бассейны рек Псел и Ворскла, Посеймье, Поосколье, Правобережье Дона и Левобережье реки Воронеж.

Неудачно определение «объекта исследования». По одной категории материальной культуры бусам затруднительно исследовать социокультурную ситуацию на территории Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья в VI–VII вв. Корректно обозначен «предмет исследования» – «бусы раннесредневекового населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья как элемент материальной культуры и индикатор культурно-экономических связей».

Хронологические рамки ограничены VI–VII вв. и оправдано связаны с периодом бытования вещей из раннесредневековых кладов I группы.

В теоретической значимости исследования сказано, что его результаты могут быть использованы для уточнения картины исторических событий на территории Среднего Поднепровья в раннем Средневековье и способствовать решению дискуссионных вопросов по теме раннесредневековой археологии Поднепровья. Однако, по одной категории вещей невозможно делать столь глобальные выводы.

Практическая значимость работы состоит не в создании полноценной базы источников, а в её пополнении для исследования бус раннего Средневековья, которая может быть использована в дальнейших археологических и исторических исследованиях.

Первые два выносимые на защиту положения не вызывают возражений:

1. Бусы из днепровских раннесредневековых кладов I группы представляют собой специфический комплекс украшений, характеризующийся доминированием стеклянных изделий (97,61%), преобладанием зеленого стекла различных оттенков и почти полным отсутствием каменных бус, что отличает его от синхронных европейских материалов.

2. Применение статистических методов к массовому материалу позволило выделить структурное ядро бусинных наборов (бусы миллефиори

(Приложение В, таблица В.4: Т1), полиэдрические бусины с глазками (Приложение В, таблица В.4: Т6), мелкие цилиндрические одно- (Приложение В, таблица В.4: Т38) и многочастные (Приложение В, таблица В.4: Т48) изделия зеленого цвета, украшения из янтаря эллипсоидной, дисковидной и призматической формы (Приложение В, таблица В.4: Т.Я1, Т.Я2, Т.Я4, Т.Я5)), включающее наиболее распространенные и культурно-значимые типы украшений, что свидетельствует о стандартизированном, но гибком принципе формирования комплексов.

Положения 3 и 4 не однозначны:

3. Набор бус отражает многовекторный характер культурно-экономических связей населения Среднего Поднепровья в VI–VII вв., включающий северное направление (янтарь из Прибалтики), средиземноморское (полихромные стеклянные бусы из Крыма) и восточное (коралл с Каспия). Судя по известным мне многочисленным публикациям коллег из Венгрии и Австрии, полихромные стеклянные бусы могли поступать не только из Крыма, но из Подунавья.

4. В VII в. произошла кардинальная смена культурных ориентаций от византийско-средиземноморского направления к центральноевропейскому, связанному с влиянием Аварского каганата, что подтверждается изменением типологического состава и стилистических особенностей украшений. Действительно, в VII в. арабы захватили византийское средиземноморье, а авары и славяне вытесняли империю с Балкан. Однако, согласно сочинениям византийцев, новые государства контактировали с империей. Не верно говорить о прекращении культурных контактов с христианской империей.

Должным образом изложены «степень достоверности полученных результатов», «личное участие автора в подготовке диссертации» и «апробация результатов исследования». Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в 9 научных публикациях, в том числе 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены на 3 международных и всероссийских научных конференциях: XVIII и XIX всероссийских археологических конференциях студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г. и 2024 г.); Международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 2024 г.); XXV Боспорских чтениях (Симферополь – Керчь, 2024 г.); VIII Конференции молодых ученых

(Москва, 2025 г.), VII (XXIII) Всероссийском археологическом съезде (Красноярск, 2025 г.).

Глава 1. «История изучения днепровских раннесредневековых кладов» разделена на два раздела: 1.1. «Дискуссионные вопросы изучения кладов «древностей антов»; 1.2. «Изучение типологического разнообразия состава кладов». В разделах повторены некоторые предложения из введения, например, «Днепровские раннесредневековые клады были впервые систематизированы и выделены в самостоятельный культурный комплекс А. А. Спицыным (Спицын, 1928)» и др.

В начале главы упомянут единственный письменный источник «Прокопий. История войн с готами». Напомню о том, что об антах повествуют сочинения Иордана, Прокопия Кесарийского, Иоанна Эфесского, Агафия Миринейского, Менандра Протектора, императора Маврикия и Феофилакта Симокатты. Иордан в Гетике точнее Прокопия локализовал принадлежавшую антам территорию «...от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов» (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 71–72).

Автор констатирует длительность эволюции проблемы культурной атрибуции кладов. В историографических «штудиях» во введении и данной главе нет ни слова о господствовавшей в 1940 – гг. автохтонной теории марристов и развернувшейся в 1952 г. бурной дискуссии сторонников автохтонности антов и других славянских племен (Б. А. Рыбаков, М. Ю. Брайчевский и др.) и последователей миграции этносов в Поднепровье и Северном Причерноморье (Г. Ф. Корзухина и М. И. Артамонов). Кстати, в диссертации проигнорированы основные работы М. И. Артамонова об этнокультурных процессах в Поднепровье и Северном Причерноморье в VI–VIII вв. (Артамонов М. И., 1967. Вопросы расселения восточных славян и советская археология // Проблемы Всеобщей истории. Ленинград: ЛГУ. С. 29–69; Артамонов М. И., 1970. Болгарские культуры северного и западного Причерноморья // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 15. Ленинград. С. 3–37).

Письмарова упомянула и мои работы о типологии и хронологии фибул из днепровских кладов, но, очевидно их не читала. По какой-то причине она отнесла к 1998 году опубликованный в 1988 г. доклад, прочитанный в 1985 г. на V международном конгрессе археологов славистов, и причислила меня к сторонникам коллег, труды которых изданы в 1996-2023 годах. В названном

докладе по орлиноголовым пряжкам из закрытых комплексов из Суук-Су и Лучистого обоснованы типология датировка днепровских фибул из Юго-Западного Крыма. В монографиях 1990 г. и 2017 г. (совместно с Э.А. Хайрединовой) более детально обосновано время формирования Мартыновского клада. О его дате следует судить по вещам из его состава: византийскому сосуду с оттиснутыми штемпелями Юстина II 565–578 и 577 г. (Mango M.M., 1994. Die drei byzantinischen Silbergefäße und der Löffel // Pekarskaja L.V., Kidd D. Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Monographien zur Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner. S. 36–42) и деталям поясных наборов и изготовленным в первой половине VII в. многоглавым антропоморфно-зооморфных фибулам (Pekarskaja L.V., Kidd D. Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Monographien zur Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner. Taf. 3–5) варианта I-1 (Айбабин, Хайрединова, 2008. С. 30). Днепровская пальчатая фибула II типа из Мартыновки (Pekarskaja L.V., Kidd D. Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Monographien zur Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner. Taf. 6), аналогична происходящим из захоронений VII в. из Юго-Западного Крыма (Айбабин, Хайрединова, 2008. С. 29–30; Айбабин, Хайрединова, 2017. С. 161–162).

В диссертации решение вопроса о времени сокрытия днепровских раннесредневековых кладов напрямую связано с интерпретациями общей этнокультурной ситуации на территории Поднепровья в VII в. В рамках первой позиции массовое сокрытие кладов связывается исследователями с военной нестабильностью, возникшей в результате столкновений между различными славянскими группировками. Более ранняя датировка сокрытия кладов интерпретируется как свидетельство более сложной этнокультурной динамики, включающей не только славянские миграции, но и воздействие иных этнических компонентов (населения, пришедшего с южных территорий).

В работе приведены несколько основных концепций интерпретации характера сокрытия кладов: хранилища ценностей (М. Ю. Брайчевский); сокрытие ценностей в связи с экстремальными военными обстоятельствами, возникшими из-за нестабильной политической ситуации в Среднем Поднепровье VII в. (Г. Ф. Корзухина); вотивный характер кладов (Ф. Курта); клады закапывали либо во время ритуальных действий или конфликтов

представителей элит (В. Е. Родинкова). По утверждению, Письмаровой, необходимо признать множественность объяснений причин сокрытия различных комплексов. Однако, обнаруженное в составе клада Суджа-Замостье византийское серебряное блюдо с контрольным клеймом императора Константа II (641–668 гг.) или Константина IV (668–685 гг.) дает основание для абсолютного датирования всей I группы кладов второй половиной VII в. и объяснить их сокрытие вторжением хазар в Причерноморье.

Второй раздел содержит более пространное повторение истории изучения кладов в трудах М. Ю. Брайчевского, Б. А. Рыбакова, Г. Ф. Корзухиной и других, а также входивших в состав кладов днепровских фибул и других категорий находок. Отмечен вклад в систематизацию и хронологическую дифференциацию данных комплексов О. А. Щегловой (Щеглова, 1990), подтвердившей намеченное А. А. Спицыным (Спицын, 1928), Б. А. Рыбаковым (Рыбаков, 1949), М. Ю. Брайчевским (Брайчевский, 1956) и др.) ранее разделение этих кладов на две, хронологические группы. Первая, более ранняя группа кладов, названа по Мартыновскому кладу. Комплексы I группы включают разнообразные категории находок: элементы женского убора, предметы мужской субкультуры, детали конской упряжи, предметы. Открыты новые комплексы: Пастырский, Трубчевский, Великобудковский, Гапоновский, Куриловский, из Суджи-Замостья и т. д. Особое значение имел составленный Г. Ф. Корзухиной каталог, который содержит сведения об утраченных комплексах днепровских древностей. Вполне оправдана высокая оценка монографии «Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст» (Гавритухин, Обломский и др. 1996), содержащей комплексный анализ бус из клада I группы (Мастыкова, 1996). Помимо введения в научный оборот нового материала, авторы предложили системный подход к его анализу. В этой работе была сформулирована концепция «войны VII века» как столкновений между родственными славянскими группировками, объясняющая причины выпадения кладов, и реконструирована общая картина этнокультурных процессов в Поднепровье VI–VII вв. Отмечу что, перечисленные выше византийские авторы не знали о столкновениях славянских племен, но в составленной около 665 г. «Армянской географии» Анания Ширакаци рассказывается о вторжении хазар в Северное Причерноморье.

Письмарова вполне логично считает поворотным моментом в дискуссии о культурной принадлежности днепровских кладов открытие и

изучение колочинской и пеньковской археологических культур. По её словам, признание большинством исследователей принадлежности этих культур славянам расширило базу источников для прояснения спорных вопросов этнической атрибуции. В свою очередь находка на поселениях и погребальных колочинской и пеньковской культур предметов, типологически близких к вещам из днепровских раннесредневековых кладов, позволило их отнести к раннеславянским древностям, носители которых идентифицировались как славянские «племенные группировки». Мне представляется, некорректным называть славянские племена лексемой «группировка», которой в конце 1980-начале 1990 гг. обозначали банды уголовников. В письменных источниках используется лексема «племя».

Современный этап характеризуется развитием междисциплинарных подходов, активно применяются методы естественных наук. Большое значение имеет типологическое и хронологическое изучение отдельных категорий находок, а также анализ кладов в контексте широких культурных связей раннесредневековой Восточной Европы.

В диссертации отмечено активное развитие междисциплинарных подходов и внедрение новых методов изучения днепровских раннесредневековых кладов. В работе обращено внимание на актуальность исследования технологических аспектов изготовления изделий, состава металла и реконструкции процессов производства, применение методов рентгенофлуоресцентного анализа, спектроскопии и металлографии позволяющее получить информацию о технологических традициях и возможных источниках сырья.

Самостоятельное научное значение имеет подробное описание эволюции научного изучения бус в отечественной археологии и формирование основных направлений в исследовании этого вида материала.

В третьей главе квалифицированно выявлены технологические и морфологические особенности, позволяющие предположить существование определенного единства в производственных традициях изготовления стеклянных бус для населения Днепровского региона. Письмарова предположила, что единообразие составных элементов бус миллефиори из днепровских раннесредневековых кладов свидетельствует о едином центре изготовления бус. Сходное единообразие прослежено и в цветовом решении различных категорий стеклянных украшений, что может указывать либо на локальные эстетические предпочтения населения, либо на специфику стеклянного сырья, поступавшего в регион.

В результате типологического анализа 4608 бусины из 11 кладов разработана их классификация. Эти бусы обосновано распределены на 68 типов.

В четвертой главе добротнo выполнен статистический анализ устойчивых комбинаций типов бус с применением методов корреляционных плеяд и граф-анализа для выявления устойчивых их комбинаций в кладах. По заключению автора, выделенные восемь корреляционных плеяд (групп) демонстрируют различную степень распространения среди рассмотренных комплексов. Наиболее широко представленные плеяды 4, 5 и 6, присутствующие в большинстве кладов, отражают базовые элементы бусинных наборов данного периода (Приложение В, таблица В.15: 4–6) тогда как менее распространенные плеяды могут указывать на локальную специфику или особые предпочтения отдельных групп населения. В тексте диссертации утверждается, что применение граф-анализа подтвердило результаты корреляционного исследования и позволило идентифицировать плеяду 5 как структурное ядро комплексов бус. Концентрация в этой плеяде семи из девяти наиболее широко распространенных типов бус свидетельствует о ее ключевой роли в формировании украшений рассматриваемого периода (Приложение В, таблица В.14). По словам Письмаровой, выявлена принципиально важная особенность организации бусинных наборов (Приложение В, таблица В.14, 16) – их стандартизированный, но не жестко регламентированный характер. Установлено, что вместо фиксированных комплектов существовала гибкая система, основанная на устойчивом ядре базовых типов, которое дополнялось вариативными элементами. Такая организация отражает баланс между культурными традициями, определявшими основу украшений, и индивидуальными факторами – социальным статусом, региональными особенностями, доступностью материалов.

Пятая глава посвящена поиску аналогий рассматриваемым бусам, определению хронологических особенностей изделий и их возможных путей проникновения на территорию Среднего Поднепровья, а также реконструкции культурно-экономических связей населения региона в VI–VII вв.

В первом разделе охарактеризованы регионы распространения основных типов бус из кладов. В описании янтарных бус по какой-то причине не указаны могильники Юго-Западного Крыма Суук-Су, Лучистое, Бакла, Эски-Кермен и др.

Конечно, в тексте диссертации можно отметить и другие недочеты. Например, на стр. 114 идет речь о бусах из захоронений из Лучистого, но ссылки отсутствуют. Диссертация недостаточно вычитана. Зачастую многословный текст содержит тавтологии, из-за чего некоторые части текста выглядят слишком тяжеловесно. На стр. 128 безосновательно увязана многочисленность в Лучистом всех основных типов полихромных стеклянных бус с экзогамными браками между представителями различных этнокультурных групп раннесредневековой Европы. На стр. 132 в очередной раз кратко описана дискуссия об этнокультурных трансформациях VII в. в Среднем Поднепровье.

В заключении представлены итоги изучения бус из «антских» кладов.

Тем не менее, завершая отзыв, хочется подчеркнуть, что А. В. Письмаровой удалось подготовить работу, безусловно, заслуживающую положительной оценки. Особая значимость ее определяется тем, что впервые всесторонне исследованы бусы раннесредневекового населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья как элемент материальной культуры и индикатор культурно-экономических связей. Высказанные в отзыве замечания не могут снизить научной значимости такого масштабного исследования. Продемонстрированные в диссертации направления научного поиска, безусловно, будут востребованы в ближайшем будущем.

Основные положения диссертации обсуждались на многих научных конференциях, в том числе и международных. Они опубликованы в 9 печатных работах, из них 4 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 5 – в других изданиях.

Таким образом, диссертация Письмаровой Анастасии Витальевны является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Основные положения диссертации хорошо обоснованы и аргументированы. Она имеет большое практическое значение, поскольку ее материалы и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем этногенеза населения Днепровского Левобережья, для внедрения в образовательный процесс при подготовке различных лекционных курсов для студентов исторических вузов, разработке музейных экспозиций и мультимедийных материалов. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и отражает ее структуру.

Диссертационная работа Письмаровой А.В. полностью соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. А.В. Письмарова достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского центра
истории и археологии Крыма
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»

А. Айбабин А. И. Айбабин

295007, Россия, Республика Крым, г Симферополь,
Проспект академика Вернадского, 2
+7 (978) 971-88-28 <https://niciak.cfuv.ru/> niciak_crfu@mail.ru

